

Vienna, 12 - 13 July 2007

ОБСЕ теряет себя

Фарид Тухбатуллин

Центр ОБСЕ в Ашхабаде, через который собственно, эта международная организация и обеспечивает свое присутствие в Туркменистане, был открыт в январе 1999 году.

За более чем тридцатилетнюю историю своего существования, ОБСЕ в значительной мере содействовала преодолению раскола Европы в период противостояния НАТО и Варшавского договора. Эта организация способствовала установлению принципов сотрудничества и равноправного политического партнерства европейских стран, США и Канады.

После распада Советского Союза, ОБСЕ включила в себя и страны географически не входящие в Европу, в том числе и государства Центральной Азии.

Туркменистан, как новое независимое государство, так же вошел в ОБСЕ. 8 июля 1992 года Президент страны С.Ниязов подписал Хельсинкский заключительный акт, и тем самым Туркменистан, как член ОБСЕ взял на себя все обязательства, вытекающие из Устава этой организации. И в том числе, обязательства по соблюдению прав человека.

Основными направлениями деятельности Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе являются, так называемые три «корзины» - это безопасность, экономика и гуманитарное сотрудничество.

Вопросы защиты прав человека - это часть так называемого человеческого измерения ОБСЕ. Этот термин был официально введен в 1989 году в Заключительном Документе Венской Встречи и применяется как общий термин для всех вопросов, касающихся прав человека и фундаментальных свобод, человеческих контактов и других вопросов гуманитарного характера, подпадающими под юрисдикцию ОБСЕ. Данный термин охватывает и вопросы, связанные с демократией и демократическими институтами. Все это входит в ту самую «третью корзину».

Обязательства в области человеческого измерения, возникшие в рамках ОБСЕ, можно охарактеризовать как всеобъемлющие. ОБСЕ не только создала стандарты в сфере гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, она также явилась зачинщицей многих начинаний в гуманитарной области, выходящих далеко за пределы достигнутого в традиционных документах по правам человека. В ОБСЕ было решено, что защита прав человека и основанная на демократии политическая система неразделимы.

Однако Туркменистан хотя и является членом ОБСЕ, практически никогда не соблюдал принятые на себя перед этой межгосударственной организацией, обязательства.

Власти Туркменистана с большим неприятием относились именно к третьей «корзине». Гуманитарное сотрудничество включающее в себя вопросы демократизации и соблюдения прав человека, было очень нелюбимой темой туркменских дипломатов. Так

как Туркменистан являлся (и продолжает являться) наиболее недемократическим государством в регионе ОБСЕ.

Многие международные правозащитные организации, такие как Международная Хельсинкская Федерация, Международная Амнистия, Human Rights Watch и другие, уже в середине 90-х годов прошлого столетия обращали внимание ООН, ОБСЕ, ЕС и других международных организаций на нарушения прав и свобод граждан Туркменистана.

Руководство ОБСЕ иногда обращало внимание Туркменских властей на несоблюдение обязательств взятых перед этой международной организацией. Но в то же время, каких либо серьезных шагов для оказания давления на Туркменистан, с целью исправления ситуации с правами человека в стране, сделано не было.

В какой-то момент, осознав, что ни ОБСЕ, ни другие международные организации не предпринимают особых усилий для того чтобы склонить молодое туркменское государство к демократическому пути развития, президент С.Ниязов еще больше уверовал в свою безнаказанность. И на глазах у всего международного сообщества государство-участник ОБСЕ превращался в страну с диктаторским режимом, оставаясь при этом членом авторитетной международной организации - Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе.

Наиболее ярко, антидемократический политический режим в Туркменистане, проявился после неудачной попытки покушения на президента страны С.Ниязова в конце ноября 2002 года.

После чего, в стране произошли массовые аресты, как подозреваемых участников этих событий, так и членов их семей. К задержанным, в не зависимости от их возраста и пола, применялись жесточайшие пытки и избиения. Осуществлялось ужесточение ранее существовавших и принятие новых репрессивных законов. Все это, не могло оставить равнодушным международное сообщество, в том числе и ОБСЕ, к творимым в стране беззакониям и репрессиям против собственного народа.

15 января 2003 года ОБСЕ уполномочила профессора международного права Эммануэля Деко выяснить ряд вызывающих обеспокоенность вопросов в контексте расследования предполагаемой попытки покушения на президента С.Ниязова. Однако туркменские власти отказали французскому профессору Э. Деко во въезде в страну для сбора информации.

В результате, в марте 2003 года против Туркменистана ОБСЕ запустило «Московский механизм», призванный расследовать возникший острый кризис с соблюдением прав человека в этой стране. Это было первое в истории ОБСЕ применение подобной процедуры.

Однако ни запуск Московского механизма, ни доклад, подготовленный Э. Деко, не имели сколько-нибудь последовательного продолжения. Страны-участницы ОБСЕ не предприняли практически никаких двусторонних дипломатических мер, которые гарантировали бы исправление ситуации.

Туркменские власти отказали официальным представителям из ОБСЕ во встрече с бывшим послом Туркменистана в ОБСЕ Батыром Бердиевым, который был приговорен к 25 годам лишения свободы за предполагаемое участие в попытке покушения на С. Ниязова.

Необходимо отметить, что очень решительно и профессионально действовала в этот период глава миссии ОБСЕ в Ашхабаде Параскива Бадеску и другие сотрудники этого Центра. Они встречались с родственниками арестованных и осужденных, многие из которых сами подвергались преследованиям и даже пыткам. Это помогло многим туркменистанцам избежать арестов и репрессий со стороны спецслужб страны.

В моем освобождении из заключения, я так же, в первую очередь обязан активности этой хрупкой на вид, но вместе с тем, мужественной и решительной женщины – госпоже П. Бадеску.

Но такая активная позиция высококлассного дипломата не могла не раздражать туркменские власти, и летом 2004 года Параскива Бадеску (проработавшая главой миссии ОБСЕ в Ашхабаде с самого начала 2002 года), вынуждена была покинуть свой пост. Туркменские власти отказались продлить ее аккредитацию, ничем не объяснив свой отказ. На неоднократно звучавшие призывы к Туркменистану со стороны Евросоюза и США о продлении аккредитации П. Бадеску, туркменские власти никак не прореагировали.

Как показали последующие события, случай с высылкой посла П. Бадеску, стал поворотным моментом во взаимоотношениях Туркменистана и ОБСЕ.

Трудно предположить, каково было решение руководства ОБСЕ о дальнейших взаимоотношениях с Туркменистаном. Но факт остается фактом – давление со стороны ОБСЕ постепенно сошло на нет, и все громче начали раздаваться голоса в пользу «конструктивного диалога» с этим государством-членом ОБСЕ.

Назначив нового, не активного и откровенно симпатизировавшего режиму Ниязова, посла в Ашхабад, ОБСЕ, послало своего рода сигнал С.Ниязову, что серьезного давления на страну эта организация больше оказывать не будет.

На вопросы правозащитников и туркменских оппозиционеров, о том, с чем связана такая непоследовательная политика Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, чиновники из этой организации отвечали уклончиво и неохотно. И их ответ сводился в основном к тому, что возможности ОБСЕ ограничены, так как Туркменистан до сих пор не подписал меморандума о взаимопонимании с Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ), который должен определить роль и сферу деятельности Центра в Ашхабаде. А так же то, что налаживание диалога будет более продуктивно, чем продолжение давления.

И о Московском механизме, и о рекомендациях данных Туркменистану в ОБСЕ, и о докладе Э. Деко в руководстве ОБСЕ предпочли забыть.

А «конструктивный диалог», к которому теперь стремилась эта европейская организация, абсолютно не затрагивал вопросы человеческого измерения, и все переговоры ОБСЕ с Туркменистаном переключились в сферу безопасности и экономики, т.е. тех самых первых двух корзин.

Несколько раз побывавший в Туркменистане в качестве представителя ОБСЕ в Центральной Азии г-н М.Ахтисаари, возвращался оттуда с подарками от Туркменбаши, довольный и счастливый. И рассказывал журналистам о том, что диалог налаживается и необходимо продолжать работу в том же направлении.

Фактически, складывалось впечатление, что в Туркменистане либо перестали нарушаться права и свободы граждан, либо ОБСЕ решило эти нарушения не замечать. Хотя конечно, отдельные случаи нарушений прав человека включались в отчеты ОБСЕ, но это скорее носило формальный характер.

И миссия ОБСЕ в Ашхабаде заработала уже совсем в другом ключе. Если при предыдущем после П. Бадеску, в офис Центра могли обращаться за помощью и консультациями пострадавшие от репрессий, или активисты общественного движения, то при новом после Джигиче, двери офиса оказались недоступны для свободного посещения. Аргументировал новый посол это тем, что якобы люди посещающие офис потом могут иметь проблемы со спецслужбами, и только этим объясняется то обстоятельство, что ни посол, ни другие сотрудники миссии не горят желанием встречаться с жителями страны.

Т.е. Центр ОБСЕ пошел на поводу у туркменских властей. Не желая портить отношение с ними, посол и сотрудники миссии превратились просто в наблюдателей за процессами, происходящими в стране.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров.

6 февраля 2006 года в Ашхабаде открылся информационно-ресурсный центр (ИРЦ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Однако стать пользователем этого ресурсного центра не просто. Если вы решите попасть в это число, вам необходимо сначала записаться на прием, позвонив по телефону 393092. В назначенное время вы приходите и заполняете нечто вроде договора, с правилами пользования ИРЦ, предупреждающий вас об ответственности за пользование информацией в Интернете. Прочитываем отдельные моменты: «Не разрешается использование компьютера и Интернета в целях, не соответствующих задачам ИРЦ», А если ваше исследование связано с правозащитной деятельностью, информация о которой большей частью запрещена в Туркменистане?! Тем не менее, пользователей предупреждают: «При несоблюдении вышеуказанных правил Центр ОБСЕ имеет право в любой момент отказать посетителям в доступе к ИРЦ и его ресурсам». Очень странно выглядит данный документ, подготовленный сотрудниками организации, призванной быть гарантом соблюдения прав человека в странах-участницах ОБСЕ.

Не удивительно, что за две недели существования ИРЦ его посетили всего 5 человек. Кстати, уходя из ИРЦ необходимо заполнить специальный журнал, где нужно указать имя, фамилию, место работы, время прихода и ухода, адрес и телефон, и все это заверить собственной подписью.

Вот такой ресурсный центр, который не будет раздражать туркменские власти, был создан Центром ОБСЕ. Наверняка в отчетах миссии, отправляемых в ОБСЕ, это событие было показано как очень значимое для всего Туркменистана.

Другой пример.

В апрель 2006 года для трех депутатов парламента Туркменистана, Центр ОБСЕ в Ашхабаде организовал ознакомительный визит в Париж для встречи с депутатами Франции. На письменную просьбу журналиста, назвать имена туркменских депутатов, был получен следующий ответ:

Уважаемый г-н Мамедов,

Центр получил ваш запрос по поводу имен депутатов Меджлиса Туркменистана, которые приняли участие в ознакомительном визите в Парламент Франции.

Центр приветствует вашу заинтересованность этим событием.

Центр сожалеет, что, руководствуясь международными правилами о защите информации личного характера, мы не можем выполнить вашу просьбу.

С наилучшими пожеланиями,

Дитер Маттай

Сотрудник по политическим вопросам, Центр ОБСЕ в Ашхабаде

О какой защите информации личного характера идет речь, если просили назвать имена депутатов парламента!? Но то, что сотрудник миссии ОБСЕ демонстрирует свое пренебрежение к праву человека на получение информации, красноречиво свидетельствует о политике, которую осуществляют и миссия в Ашхабаде и ОБСЕ в целом в отношении Туркменистана.

Следующий пример.

14-15 июля 2006 года в Вене проходило дополнительное совещание по человеческому измерению под эгидой ОБСЕ на тему "Свобода средств массовой информации: защита журналистов и доступ к информации".

Центр ОБСЕ в Ашхабаде пригласил для участия в этом мероприятии журналиста Светлану Мамедову. Однако при попытке выехать на конференцию, она была задержана туркменскими спецслужбами в аэропорту Ашхабада. Центр ОБСЕ в Ашхабаде абсолютно никак не прореагировал на данный случай, хотя сам был причастен к произошедшему. С тех пор С.Мамедовой вообще запретили покидать территорию Туркменистана, включив ее имя в так называемый «черный список» невыездных. Никаких действия ОБСЕ по этому поводу не предприняло, не смотря на то, что человек ехал на мероприятие проводимое ОБСЕ и по приглашению ОБСЕ.

И еще пример.

3-4 мая 2006 года в Ашхабаде проходила двухдневная конференция по вопросам устойчивого развития туризма в Туркменистане, организованный совместными усилиями Государственного комитета Туркменистана по туризму и спорту, Министерства иностранных дел страны и Центра ОБСЕ в Ашхабаде.

На него были приглашены и журналисты, которые должны были освещать его деятельность. Но, в связи с тем, что туркменский МИД выразил неудовольствие тем, что на мероприятии будут и журналисты, в ночь со 2-го на 3-е мая секретарь Центра ОБСЕ обзвонила всех ранее приглашенных журналистов, предупредив, что приглашение отменяется, объяснив это тем, что МИД Туркменистана возражает против присутствия на конференции журналистов.

Кроме того, утром все журналисты получили письмо следующего содержания:

Subject: Conference on Sustainable Tourism Development, 3 May 20.06

Уважаемые журналисты!

Министерство иностранных дел Туркменистана сообщило Центру о том, что у Министерства нет информации о действительности аккредитации журналистов,

приглашенных Центром на конференцию «Устойчивое развитие туризма в Туркменистане» 3-4 мая, организованную Центром ОБСЕ в Ашхабаде в сотрудничестве с Министерством иностранных дел Туркменистана и Государственным комитетом по туризму и спорту.

В связи с этим, министерство возражает против участия журналистов в этой конференции. Центр сожалеет, что в силу этих причин, должен отменить приглашение, направленное на Ваше имя для участия в открытии и приеме по случаю конференции и приносит свои извинения за неудобства, которые это может вызвать.

За более подробной информацией по этому вопросу любезно просим Вас обратиться в Министерство иностранных дел Туркменистана.

С наилучшими пожеланиями,

Dr Dieter Matthei

Political Officer and Media Focal Point OSCE Centre in Ashgabad

Phone: 993 12 35 30 92

Видимо конференция представляла такой огромный интерес для Центра ОБСЕ, что они поступились принципами этой европейской организации, в частности правом на свободу слова и доступом к информации.

Наконец, в июне месяце 2006 года сотрудник представительства ОБСЕ гражданин Франции Бенжамин Морро был обвинен руководством страны в шпионаже. В частности об этом открыто, по государственному телевидению, заявил министр национальной безопасности Туркменистана Гельдымухаммед Аширмухаммедов.

Опять-таки, никакой серьезной реакции, на это, фактически оскорбление межгосударственной организации со стороны Туркменистана, от ОБСЕ не последовало.

Ниже, приведу мнение одного из общественных активистов о работе Центра ОБСЕ в Ашхабаде.

«После отъезда П. Бадеску офис ОБСЕ превратился в декоративную контору, для которого права человека стали неприоритетным направлением работы. Общественные активисты, которые критически отзывались о власти в Туркменистане на встречах с приезжими представителями ОБСЕ, позже на подобные встречи не приглашались. Сотрудники Центра ОБСЕ предпочитали работать с более лояльными к властям людьми, а в грантовой программе предпочитали работу с ремесленниками, но не с теми, кто пытался отстаивать интересы человеческого развития. Если в период работы Петра Ивашкевича (сотрудник Центра ОБСЕ в Ашхабаде по вопросам человеческого измерения, во второй половине 90-х годов) правозащитники могли найти реальную защиту для себя и подопечных, то сейчас ОБСЕ старается с ними не поддерживать отношения. Многим жителям отказано в помощи, когда они жаловались на незаконные действия властей.

Главная проблема Центра ОБСЕ в Ашхабаде - это практически полный переход на т.н. "проектный" вид деятельности, когда общая идеология и мандат ОБСЕ подменяется выполнением разрозненных проектов из первых двух корзин - безопасности и экономики, в ущерб третьей - гуманитарной, которая вообще остается без внимания. Это стало возможным только благодаря целенаправленной политике конформизма руководства Центра, не желавшего портить отношения с туркменскими властями. Это привело к тому, что авторитет ОБСЕ в Туркменистане абсолютно девальвировался, и власти не придают пребыванию миссии уже никакого значения.

В общей канве поведения сотрудников Центра стал логичным отказ от контактов и сотрудничества с активистами гражданского общества, журналистами, экспертами. Это привело к потере представления об общем состоянии гражданского общества, его проблемах, его течениях. Можно утверждать, что именно такое поведение послужило и полной потери профессиональной пригодности "специалистов", в чьи задачи входило как проведение контактов с активистами, так содействие развитию гражданского общества в более широком понимании.

Именно это привело к грубым ошибкам в случае с французскими журналистами и последующей историей с О. Мурадовой и ее коллегами, что в свою очередь породило паническую боязнь сотрудников ОБСЕ в Ашхабаде ко всему, что связано с гражданским обществом. Это сказалось и на позорном бездействии ОБСЕ в деле Андрея Затоки, когда ОБСЕ полностью устранилось от реального участия в судьбе общественного активиста».

Все вышеперечисленное наглядно демонстрируют, что Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, которая призвана продвигать положения прав и свобод человека, во имя каких-то «высших» соображений, не только отказывается исполнять свою миссию, но и потворствует диктаторским режимам игнорировать общепринятые ценности и всячески нарушать права собственных граждан и общепринятые международные нормы.

Описанные случаи произошли при режиме С.Ниязова. Сейчас, в связи с приходом нового президента, ситуация немного меняется. Но настораживает тот факт, что представители ОБСЕ встречаясь с туркменскими государственными чиновниками, опять «стесняются» говорить о правах и свободах человека.

В частности, побывавший с визитом в Туркменистане президент Парламентской Ассамблеи ОБСЕ Горан ЛЕННМАРКЕР, сказал следующее: «Сегодня в ходе встречи с депутатами Меджлиса Туркменистана мы обозначили наиболее важные сферы взаимодействия - это борьба с распространением наркотиков и энергетическая безопасность».

Т.е. этот очень высокопоставленный руководитель ОБСЕ ведет речь только о первых двух «корзинах», напрочь забывая о такой сфере, как человеческое измерение. По крайней мере, в туркменской прессе это прозвучало именно так.

Конечно, экономика и безопасность важные сферы деятельности ОБСЕ, но где же основополагающие права и свободы человека, которые так же являются основными принципами деятельности и существования этой международной организации?

Да, ОБСЕ сейчас переживает не лучшие времена. Но может быть имена такая беспринципная политика, которую ведет эта организация по отношению к своим далеким от демократии странам-участникам, и является одной из причин кризиса ОБСЕ.

Ведущие страны ОБСЕ должны взять на себя смелость и либо исключить из этой организации страны, не соблюдающие свои обязательства в полном объеме, вроде Туркменистана, либо разработать механизмы, которые заставят все страны-участники соблюдать Устав ОБСЕ.

Кроме того, необходимо разработать специальную программу по работе с гражданским обществом, в которой самую большую часть должна занимать работа по изучению гражданского общества, начиная с контактов с активистами, инициирование пересмотра

законодательства об НПО, политических партиях, создание "площадки" для диспутов, диалога, как между сотрудниками ОБСЕ и активистами, так и с привлечением государственных чиновников.

Необходимо создание подобных механизмов именно ввиду специфики современного политического климата в Туркменистане, когда власти еще открыты для диалога и существует вероятность того, что они перестанут рассматривать членов гражданского общества как «наймитов западных стран», чему, в немалой степени, способствовало поведение сотрудников ОБСЕ. Следует добиваться открытости деятельности Центра ОБСЕ, возможно, создания консультативных советов по экологии, правам человека, демократизации, куда бы вошли представители гражданского общества, эксперты, журналисты.

Важно, чтобы сотрудники начали воспринимать реалии и отказались от практики работы с "зарегистрированными" организациями, а развернули широкий диалог, как с инициативными группами, так и с отдельными активистами, присваивая им статус партнера ОБСЕ или эксперта ОБСЕ. Этот статус мог бы стать своего рода моральной поддержкой и защитой от произвола туркменских спецслужб.

И еще, хотелось бы пожелать руководству ОБСЕ подумать о смене не только посла ОБСЕ в Ашхабаде, но и всех сотрудников посольства, включая местный персонал. Как показывает опыт, от личности посла ОБСЕ и сотрудников миссии зависит очень многое. С новой туркменской властью нужно начинать работу с новым составом Центра ОБСЕ, с чистого листа, и с чистой совестью.

Turkmen Initiative for Human Rights

Tel. +43 1 699 13 27

E-mail: Turkmenistan_initiative@yahoo.com